

Краткое сообщение
УДК 167:111.004.8
EDN: WZTCWU
DOI: 10.35231/18186653_2025_3_10

Информационная обоснованность бытия: за и против

А. Г. Сурков

*Российская христианская гуманитарная академия имени Ф. М. Достоевского,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. В статье исследуются проблемы информационной обоснованности действий человека по конструированию некоторых моментов Бытия. Под информационной обоснованностью понимается приносимая информацией определенность их явленности.

Содержание. Информация, определенность явленности объекта, форма его осмысления, контекст и воспринимающий субъект связаны отношением со-существования и потому не могут быть произвольно заданы. Отсюда следует, что если один из этих элементов не задан, то его возможное значение(-я) может быть восстановлено. Рассмотрены три сценария: неопределенность, отсутствие осмысляющей формы и случай полной определенности. Неопределенность порождает методы воспроизведения прошедшего бытия, управления выбора в текущем бытии и условное моделирование бытия. Отсутствие осмысляющей формы соответствует отсутствию соответствующего метода познания. Случай полной определенности имеет эмпирический статус и, будучи достаточно осмыслен, эпистемологический.

Выводы. Каждый из сценариев восстановления отсутствующей части, использованной в синтезе существующей информации адекватно реагирует на увеличение сложности информационного процесса, что делает информационный подход удобным инструментом для изучения сложных систем.

Ключевые слова: информационный процесс, информационный субъект, информационное управление, информационное обучение машины.

Для цитирования: Сурков А. Г. Информационная обоснованность бытия: за и против // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2025. – № 3. – С. 10–20. DOI: 10.35231/18186653_2025_3_10. EDN: WZTCWU

Short communication
UDC 167:111.004.8
EDN: WZTCWU
DOI: 10.35231/18186653_2025_3_10

Information Reasoning for the Being: Pro and Contra

Aleksandr G. Surkov

*Russian Christian Academy for Humanities,
Saint Petersburg, Russian Federation*

Introduction. The problems of information reasoning for subjects' human actions about construction of some the Being's moments are investigated. Under the information reasoning we understand the certainty of the object's emergence supplied by information.

Content. Information, certainty of the object's emergence, form of thinking about an object, context and a perceiving subject are under relation and, hence, cannot be arbitrary. So if one of them is not known then its possible value(-s) can be calculated. Three scenarios were reviewed: uncertainty, lack of the semantic form, and fully defined case. Uncertainty derives methods of the gone being reproducing, action control in current being, and conditional modelling the being. The luck of the semantic form corresponds to the luck of the corresponding cognition method. The fully defined case has an empiric status, and after some thinking the epistemic status.

Conclusions. Each used in synthesis of existing information missed part recovering scenario has an adequate reaction to increase the complexity of an information process that make the information approach the practical tool for complex systems investigation.

Key words: information process, information subject, information processing, information machine learning.

For citation: Surkov, A. G. (2025) Informatsionnaya obosnovannost' bytiya: za i protiv [Information Reasoning for the Being: Pro and Contra]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. Pp. 10–20. (In Russian). DOI: 10.35231/18186653_2025_3_10. EDN: WZTCWU

Введение

В предыдущих работах ([7; 8]) было определено понятие семантической информации как *осмысленные в определённом контексте и по заданной форме различия (определённости)*. И. Кант формой называет «то, благодаря чему многообразное в явлении может быть приведено в порядок в известных отношениях» [2, с. 75]. Мы под формой понимаем следующее ее перетолкование: *форма – соответствующий некоторому смыслу явленный способ бытия [нечто]*. Здесь «известные отношения» составляют смысл, «приведение в порядок» составляет способ бытия, «многообразное в явлении» на момент представления еще целое, которое не разбито на идентифицированные части, поэтому оно – *нечто*.

В рамках этого подхода *информационный процесс* рассматривается как *становление информации*, в котором можно выделить *информационного субъекта и объекта*. Для *антропологического субъекта* дополнительно учитывается социальная специфика.

Необходимо уточнить понятие контекста, который строится на основе имеющейся у субъекта системы знаний. В. Лекторский его определяет как «та реальность, о соответствии которой идет речь в знании» [5, с. 10]. Где «знание – это информация, снабженная правилами оперирования ею (правила вывода и иной рациональной трансформации данных)» [5, с. 11]. В этом определении знания наблюдаются два спорных момента. Первый из них заключается в том, что в указанном определении фактически определяется не знание как таковое, а *структура знания*. Второй момент заключается в том, что данные изменять (трансформировать) не принято, так как они отражают «определенность прошедшего бытия» и / или его изменения. Тогда изменение данных, фактически, – «переписывание истории» в том или ином виде. Например, если есть «информация» (как данные), что «поезд прибыл в 10 часов», то изменение (трансформация) этих данных (информации) невозможно. Но трансформация-в как построение новой (вторичной) информации допустима: «поезд прибыл по расписанию» или «опоздание прибытия поезда составило одну минуту».

Информацию мы связываем с определённостью как ее осмысление по некоторой форме. Набор цифр, который мы видим, представлен как сохраненная на диске информация, без

указания формы его осмысления – ничто. Но если мы знаем контекст (что это набор записей о приходе пригородных поездов за день) и *форму представления (интерпретации)* этих чисел, где, например, первые четыре цифры – номер поезда, а следующие четыре представляют час и минуту прибытия, то такой набор цифр превращается в «данные, которые имеют смысл» или *семантическую информацию*.

Приведённое выше определение информации устанавливает *отношение*, связывающее *определенность* явления некоторого информационного объекта как феномена, форму осмысления этой *определенности* и информационную интерпретацию вышеперечисленного в рамках *контекста отношения*. Далее мы будем называть его *Отношением* (с большой буквы). Отношение связывает указанные элементы согласованно: не допускается произвольность их значений при нахождении их в *Отношении*. *Согласованность* позволяет совершить *вычисление* (на основе *Отношения*) одного из них, если известны остальные. Если не известны два или более элементов, то данный метод работать не будет.

Рассмотрим три сценария работы с *Отношением*, каждому из которых соответствует свой раздел. Первым из них является *конституирование определенности, обусловленной информацией*. Мы конститулируем определенность явления объекта, если известна форма ее интерпретации и сама информация. Родами такого сценария могут быть: явление *воссозданного прошлого* бытия объекта, *сейчас происходящее информационно-управляемое* бытие объекта (в соответствии с имеющейся информацией), *моделируемое бытие объекта* (без привязки к «сейчас»).

Вторым сценарием является *конституирование формы восприятия субъекта обусловленной информацией*. Мы конститулируем форму интерпретации определенности, если известна *определенность* и информация. К данному сценарию формотворчества можно отнести любой род познавательной деятельности: проведение исследований, *обучение* и т. п.

Последним сценарием является *познание, обусловленное информацией*. В последнем сценарии в *Отношении* нам известно *все*. Его можно отнести к гносеологии как *конституированию* эмпирического опыта и к эпистемологии как *конституированию* корреспондентского отношения мыслимого и реального.

Конституирование определенности, обусловленной информацией

Получение *определенности* – это по своему смыслу «вопрошание бытия» о том, «что и как будет явлено нам, если...». Кроме условия вопроса, необходимый формализм присутствует для самой возможности явленности в чувственном восприятии. По Канту «пространство и время суть чистые формы всякого чувственного наглядного представления» [2, с. 90]. Мы конституируем определенность в некоторой области пространства здесь-и-сейчас, если не указано иное.

Явленная определенность как «память бытия предмета», воссоздающая отдельные фрагменты бытия предмета в прошлом, являет диалектику противоположности *внешнего* и *внутреннего*. Они тождественны в используемом субстрате. Конституирование *внешнего (явленности)* субстрата, интерпретируемое как «вспомненное бытие предмета», есть требуемый результат. Мы полагаем, что *внешнее* субстрата обусловлено его *внутренним*, которое содержит информацию-о «памяти бытия предмета», которая должна быть явлена. Субстратом здесь может быть произвольный информационный объект с управляемой способностью явленности становления заданного набора качеств и их значений.

Заметим, что явленность может быть опосредована. Например, мы можем воспринимать произошедшее с экрана телекамер, тогда как оригинальное действие осуществлялось человеком.

Другим вариантом использования данного сценария можно назвать «действия по шаблону или чертежу», предоставленного в виде информации о структуре, плане и алгоритме действий. В биологии, например, «чертежом» является информация, содержащаяся в ДНК, а действиями («по чертежу») – «самосоздание особи».

«Действия по чертежу» предполагают полный контроль над ситуацией: любое требуемое действие к текущему моменту полагается возможным, его только нужно актуализировать описанным в чертеже методом. Если предполагается возможность препятствий актуализации, то они также описаны в «чертеже» совместно с теми действиями, которые следует предпринять.

Если мы сделаем приоритетным не действия *по созданию* чего-то *определенного*, а действия *по определенным условиям*

в определенной ситуации (для чего у нас есть информация), то мы находимся в области *информационного управления*. Здесь мы создаем *определенность* не вещьную, но *деятельностную*.

Определенность движения, обусловленного заданной информацией, означает строгое использование «запомненного результата выбора» (информации) при принятии решения о направлении дальнейшего движения в контексте и событии, соответствующих им. Здесь важна тождественность всех элементов: текущих и имевших место на момент создания информации.

Можно возразить, что данный подход не учитывает изменчивость мира, что «в одну реку нельзя войти дважды». Ответим, данный сценарий рассматривает *информационную управляемость* предмета как способность реагировать на определенные «управляющие» сигналы (информацию), а не его *кибернетическую управляемость* как способность к изменению формы (порядка) своих действий в зависимости от окружающей среды. *Кибернетическая управляемость* подразумевает *информационную управляемость* a priori, так как если исполнительные органы не подчиняются управляющим сигналам, то ни о какой управляемости речи идти не может.

Управляемыми системами долгое время занималась кибернетика (пер. с греч. – «искусство управления»). Ее существенной концепцией, с точки зрения ее основателя Н. Винера, было то, что «разница заданным и фактическим движением используется как входной сигнал» [1, с. 17]. Она получила название «обратной связи». Задав информацию о целевом движении, мы получим ее реализацию управляемой системой. Обратная связь как разница, осмысленная как «то движение, что еще не сделано», «автоматически» формирует *текущую* информацию о том, что должно быть сделано.

Также сложно обойти вниманием квантовую механику (физика). Волновая функция, определяет вероятность того или иного действия в системе. Если мы, на основании полученной информации сокращаем множество ее значений как вероятностных исходов, то мы действительно говорим о снижении неопределенности.

Еще одним вариантом использования данного сценария является моделирование. Моделирование понимается как «материализация идеи» на субстрате. Или иначе, моделирование –

конституирование бытия интересующего нас предмета на основе способности моделирующего субстрата быть управляемой системой в достаточно большом диапазоне качеств, включающих сущностные качества моделируемого предмета. В число этих качеств в той или иной мере входят не только специфические качества системы управления, но и специфические особенности исполнения решений. Также требуется функциональность управляющей способности предмета и управляемость моделирующих процессов (тождественная корреспонденция должных действий реального «основного» процесса моделируемого субстратом) совместно с формализуемой возможностью получения информации в заданных частях моделируемого процесса. Исходя из этих соображений, выбирается субстрат.

Спецификой процесса моделирования является наличие содержания входных сигналов, которые будут воздействовать на моделируемый предмет, оформленных так, что они в восприятии их субстратом будут соответствовать их реальному восприятию предметом. Могут быть наложены дополнительные ограничения на модель, связанные с вопросами будущей реализации предмета моделирования и т. п., которые должны быть формализованы в контексте или содержаться в рабочей форме.

По окончании процесса мы анализируем полученную информацию как обусловленную сущностью субстрата и обусловленную сущностью моделируемого предмета. Информация о моделируемом предмете представляет результат моделирования.

Конституирование формы восприятия субъекта, обусловленной информацией

Данный сценарий, как описано во введении, заключается в «восстановлении» смыслообразующей (интерпретирующей) формы, используя Отношение. Возможно возражение, что в Отношении форма (информационно-семантическая) – интерпретирующая, а мы фактически используем форму деятельностную. Это возражение справедливо. Но не будем забывать, что субъект – система, в которой все ее внешние реакции взаимосвязаны. Чисто когнитивной явленности (в понятиях) нам дано не будет, она всегда будет опосредована некоторой деятельностью.

Когнитивная наука широко использует метафору «человек – компьютер» в рамках символического подхода к позна-

нию (познавательные действия полностью формализуются как программа для компьютера). И в данном случае нужно найти именно программу (форму деятельности) человека.

Если взглянуть на структуру задачи, то фактически мы можем построить отношение определенности и информации. Здесь явно может быть задано значение (информация) и аргумент (определенность), поэтому мы можем построить используемую человеком форму интерпретации как функцию, определенную парой «аргумент-значение» построенного отношения. Но этот метод имеет ограничения в использовании, которые не всегда возможно предсказать заранее. Например, разбиение на пары может быть позиционным (т. е. зависящим от того, первый раз появляется в восприятии данная определенность или нет), идентификация которого – отдельная и не всегда разрешимая задача. Также мы можем столкнуться с фактом неоднозначности обратной операции, когда одной информации соответствует разная определенность.

Если мы посмотрим на созданные выше пары (определенность-смысл), то заметим, что наш когнитивный сценарий поиска формы сводится к осмыслению новых определенностей, то есть, необходимых действий на полученные новые данные о мире. Эта пара может создаваться обобщением опыта или перениматься у Другого («учителя»). Фактически, это – обучение (познание).

Познание занимается созданием новых форм восприятия мира. Последовательное «наращивание форм» – суть процесса познания мира. Мы в этом случае помещаем в фокус внимания интересующий нас процесс и его анализируем. В результате мы получаем критерии (форму) идентификации его существенных качеств, схему (форму) становления этого процесса и форму осмысления, «координирующую работу» остальных форм.

Данный подход не претендует на *полный* охват познавательной деятельности: есть интуиция, есть исследовательская деятельность по выработке нового понятийного материала, который на начальный момент исследования не известен, и мы не можем сделать его целью и т. д.

Познание, обусловленное информацией

В этом сценарии у нас есть становление определенности, форма восприятия этого становления и, как некоторый итог,

информация как смысл того, что произошло. Согласованность значений этого набора в Отношении отражает *достоверность* информации: ничего не искажено, так как Отношение с неправильными данными невозможно.

Многообразии актуализаций Отношения после опытов – цель их проведения. Структурирование такого многообразия, соотнесенное с формой осмысления опыта, дает информацию о его проведении и результате. Эта информация составляет сущность проведенного конкретного эмпирического опыта.

Действия субъекта направлены на достижение истины или понимания того, что можно считать истиной. В современной философии истина – предмет социальной эпистемологии (см. напр. [3]). Но для нашего исследования будет достаточно *корреспондентского* подхода Б. Рассела, утверждавшего что «истинность исходных высказываний зависит от их отношения к некоторому явлению, а истинность остальных высказываний зависит от их синтаксических отношений к исходным высказываниям» [6, с. 114]. Высказывание в данном случае – информация, отношение к явлению – непосредственное, что дает нам право считать ее истинным «входным высказыванием». Осмысливание эмпирической информации и соотнесение ее с имеющейся структурой знаний непосредственно или опосредованно другими высказываниями – форма познания.

Выводы

Феномен информации прочно обосновался в нашем повседневном и научном бытии. Исходя из этого представляется актуальным вопрос, какие понятия и методы работы с информацией в «компьютерном контексте» можно ассимилировать в философии. Определенным достижением в этом направлении можно назвать «философию информации» Л. Флориди ([9]), информатику К. Колина ([4]). Фактически, в данной работе мы затронули проблему P14 «сводима ли наука к информационному моделированию» [9, с. 41]?

В информационном процессе моделирования информация создаётся. Процесс, работающий в рамках, например, сценария 1, фактически явлен дважды: как процесс воссоздания *определенности* прошлого бытия, и как обычный информационный процесс, создающий информацию о состоянии те-

кущего проекта. Данное обстоятельство делает возможным выявление наличия универсальной области тождественности в таких процессах. Универсальность обеспечивает возможность структурирования информации сообразно структуре того бытия, о-котором она есть (отношение целое–части).

Представленная методология, хоть и имеет *всеобщий* (междисциплинарный) характер, но не является приемлемой для любой ситуации. Это означает, что возможны ситуации, когда ее применение может быть не эффективно, ограничено или невозможно. Например, нет подходящего субстрата, или моделируемая идея недостаточно хорошо формализуется.

Список литературы

1. Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине – М.: Советское Радио, 1958. – 214 с.
2. Кант И. Критика чистого разума – М.: Наука, 1999. – 655 с.
3. Касавин И. Социальная эпистемология. Фундаментальные и прикладные проблемы – М.: Альфа-М, 2013. – 557 с.
4. Колин К. Философия информации и фундаментальные проблемы современной информатики // Открытое образование. – 2007. – № 3. – С. 54–59.
5. Лекторский В. Трансформация эпистемологии: новая жизнь старых проблем // Эпистемология: перспективы развития: сб. под ред. В. А. Лекторского. – М.: Канон+, РООИ Реабилитация, 2012. – С. 5–49.
6. Рассел Б. Словарь разума, материи и морали – Киев: Port-Royal, 1996. – 368 с.
7. Сурков А. О природе информации и информационных процессов // Вестник РХГА. – 2023. – № 24. – С. 57–68.
8. Сурков А., Лебедев С. Об информационном субъекте // Вестник РХГА. – 2024. – Том 25. Вып. 1. – 2024. – С. 63–73.
9. Floridi L. The philosophy of information – Oxford: University Press, 2011. – 410 p.

References

1. Viner, N. (1958) *Kibernetika ili upravlenie i svyaz' v zhitovnom i mashine* [Cybernetics or control and connection within animal and machine]. Moscow: Sovetskoe radio. (In Russian).
2. Kant, I. (1999) *Kritika chistogo razuma* [Critique of the pure reason]. Moscow: Nauka. (In Russian).
3. Kasavin, I. (2013) *Sotsial'naya epistemologiya. Fundamental'nye i prikladnye problemy* [Social epistemology. The core and applied problems]. Moscow: Alpha- M. (In Russian).
4. Kolin, K. (2007) *Filosofiya informatsii i fundamental'nye problemy informatiki* [The philosophy of information and core problems of information technologies]. *Otkrytoe obrazovanie – Open education*. No. 3. Pp. 54–79. (In Russian).
5. Lektorskiy, V. (2012) *Transformatsia epistemologii: novaya zhizn' starykh problem* [The transformation of epistemology: the new life of old problems]. *Epistemologiya: perspektivy razvitiya* [Epistemology: evolution previews]. Moscow: Kanon+, reabilitatsiya. (In Russian).
6. Rassel, B. (1966) *Slovar' razuma, materii i morali* [The dictionary of Mind, matter and morality]. Kiev: port Royal. (In Russian).
7. Surkov, A. (2023) *O prirode informatsii i informatsionnykh protsessov* [About the nature of Information and Information processes]. *Vestnik RHGA – The RHGA Bulletin*. No. 24. Pp. 57–68. (In Russian).

8. Surkov, A., Lebedev S. (2024) Ob informatsionnom sub'ekte [About information subject]. *Vestnik RHGA – The RHGA Bulletin*. No. 25. Pp. 63–73. (In Russian).

9. Floridi, L. (2011) *The philosophy of information*. Oxford: University Press.

Информация об авторе

Сурков Александр Георгиевич – аспирант, Российская христианская гуманитарная академия имени Ф. М. Достоевского, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0002-6356-1465, e-mail: asurkov@mail.ru

Information about the author

Aleksandr G. Surkov – postgraduate student, Russian Christian Academy for Humanities, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0009-0002-6356-1465, e-mail: asurkov@mail.ru

Поступила в редакцию: 25.05.2025

Принята к публикации: 09.07.2025

Опубликована: 25.09.2025

Received: 25 May 2025

Accepted: 09 July 2025

Published: 25 September 2025